

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ МАДЬЯР В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ

О том, что венгры происходят именно с Северо-Востока Европы, свидетельствует мадьярский язык, который, бесспорно принадлежит к уральской языковой семье (по этой классификации самый близкий язык к венгерскому - это мансийский язык). Несмотря на то, что в венгерской науке были популярны те теории, по которым прародину финно-угров локализовали в Центральную и Южную Европу (Бернат Мункачи предполагал, что она находилась на Кавказе, и финно-угорские народы с Юга распространялись на Север. По его мнению, последними, именно венгры покинули эту кавказскую «древнюю родину», двигаясь на запад. Археолог Дюла Ласло территорию свидерской археологической культуры (IX – VIII тыс. до н. э.), пространство Восточно-Европейской равнины от Висли до Оки, отождествлял как прародину финно-угров, ссылаясь в том числе на результаты языковой палеонтологии (на название деревьев, рыб),¹ но в настоящее время большинство исследователей считают, по результатам исследований П. Хайду, которые были достигнуты с помощью языковой палеонтологии² что древнюю родину «уральцев» следует искать на Урале или в Зауралье (VI – IV. тыс. до н. э.).³

Урал в древние времена представлял собой один из магистральных путей Северной Евразии. На Урале люди впервые появились ок. 30 тыс. лет назад, по всей видимости, с запада. Палеолитическое население Урала оставило наскальные рисунки, которые были найдены в Башкирии (Каповая и Игнатьевская пещеры), на них отражена фауна «мамонтовой степи». На каком языке говори первые «уральцы» - неизвестно, но не на прауральском языке, это точно – ведь его возраст «всего» несколько тысяч лет. Древний, «доуральский» топонимический пласт свидетельствует о том, что на Урале, в Приуралье и Зауралье еще до «уральцев» жило некое субстратное (возможно, древнее енисейское?) население (такие гидронимы, как Кама, Кем и пр. являются языковыми памятниками этого населения).⁴

По данным антропологии, в Евразии до Енисея, вплоть до движения гуннов в антропологическом смысле жило преимущественно европеоидное население. На территории современного Казахстана только в начале железной эпохи (конец II – начало I тыс. до н. э.) появились первые люди монголоидного антропологического типа и только в результате нашествия гуннов произошел перелом в пользу монголоидов.⁵

Археологическая культура, связываемая с «уральцами» в Восточной Европе и Западной Сибири, это культура гребенчато-ямочной керамики в V - IV тыс. до н. э.⁶

Но что представляет собой «прародина уральцев»? Это всего лишь языковая абстракция, или «историческая реальность»? Согласно результатам в области исторического фольклора, древние уральцы – кроме общего предполагаемого языка - могли иметь общий миф о сотворении мира:

¹ *Munkácsi Bernát*: A magyar fémnevek őstörténeti vonatkozásai // *Ethnographia* 1894. 1-25. *László Gyula*: Őstörténetünk legkorábbi szakaszai. Вр. 1961. 69-74.

² Языковая палеонтология теоретически предлагает «эксактное решение» научных вопросов, тем не менее, при использовании того же «эксактного» подхода получились совершенно противоречивые результаты. Сам П. Хайду неоднократно поменял свое мнение *Hajdú Péter*: Finnugor népek és nyelvek. Вр. 1962. 35-39.

³ *Хайду П.*: Уральские языки и народы. М. 1985. 159.

⁴ *Старостин С. А.*: Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Ленинград 1982. 197-235.; *Вернер Г. К.*: Котский язык. Ростов-на-Дону 1990.

⁵ *Багаишев А. М.*: Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск 2000. 192.; *Балуева Т. С., Веселовская Е. В., Григорьева О. М., Пестряков А. П.*: Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. Отв. ред.: Деревянко А. П., Куделин А. В., Тишков В. А. М. 2010. 182-186., 185.

⁶ *Головнёв А. В.*: Антропология движения. Екатеринбург 2009. 113.

«дуалистический» миф о нырянии за землей, что все-таки говорит о том, что прародина «уральцев» больше чем «лингвистический абстракт».⁷

После выхода самодийцев из «уральской» общности финно-угры вступили в контакт с индоиранскими народами – началась юго-западная миграция финно-угров. В финно-угорских языках встречается целый ряд иранских заимствованных слов, связанных с культурно-хозяйственной жизнью. Сюда относятся, например, названия металлов (мадьярское *arany* 'золото', эрзянский *сырьне* ср. авестское *zaranya-*, санскритское *hiranya*.). Название меда (мадьярское *méz* 'мёд' удмуртское *му* ср. авестское *madu, madav*-. Индоевропейское название мёда было заимствовано восточными языками, см. китайское *mi*, японское *mitsu*, корейское *mil*). Слова, связанные с скотоводством, например мадьярское *szarv* 'рог', финское *sarvi*, вепсе *sarv*. ср. авестское *srvā, srū*, персидское *surūn, soru* и пр. Финно-угорское название свиньи (**poršas/porćas*) также восходит к иранскому/индоевропейскому заимствованию: ср. курдское *purs*, латынь *porcus* и т. д. Понятия, связанные с общественной жизнью (см. например финно-угорское **asšrš*, 'господин, богатый' > удмуртское *узыр*, мансийское *ātər*, 'князь', ср. авестское *ahura-* 'господин, князь') и с семейством также были заимствованы финно-уграми от «иранцев» (например мадьярское *árva* 'сирота' финское *orra*, хантыйское *uri*, ср. санскритское *arbha* 'маленький, слабый'), также и некоторые числительные.⁸

В конце III начале II тысячелетия до н. э. продолжалась фрагментация финно-угорских народов. На восточном крыле «финно-угорского мира» отделилась группа, которую в настоящее время называем «уграми» (предки манси, ханты и мадьяр) – угорские языки единственные среди финно-угорских, в которых нет балтийских заимствований.⁹

Угры в II тысячелетии до н. э. находились в орбите «андроновского мира». Андроновская культурно-историческая общность бронзового века занимала огромные территории современного Казахстана. Носители культуры занимались, прежде всего, скотоводством и земледелием. По мнению Е. Кузьминой, андроновцы были первыми «колонизаторами» степи.¹⁰

Об этнической принадлежности андроновской культуры существует несколько мнений: иранская¹¹, угорская¹² и ирано-угорская интерпретации.

Формирование андроновской общности совпало с распространением новых хозяйственных технологий бронзового века. Во втором периоде существования андроновской культуры все более важную роль играло земледелие.¹³ В связи с возникновением торговых путей сформировались новые «центры» (развитый Юг) и «периферии» (отсталый Север) в Евразии. Во II тыс. до н. э. наблюдается экономическая и культурная экспансия андроновского мира, но и одновременно его внутренняя фрагментация: появляются урбанизированные центры (напр. Кент, Чича), а на перифериях в результате смешения андроновского и субстратных «миров» появляются новые очаги культурного развития (т.н. андронидные культуры).¹⁴ Можно предположить, что северная экспансия андроновской культуры повлияла на дальнейшую судьбу угорской общности, она

⁷ Айвенхальд А. Ю. – Петрухин В. Я. – Хелимский Е. А.: К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования 1981. М. 1982 162-192. Напольских В. В.: Как Вукузе стал создателем суши. Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск 1993. 53-56.

⁸ Collinder, Björn: Fenno-Ugric Vocabulary. An Etimological Dictionary of the Uralic Languages. Т. II. Hamburg. 141-145., 147-149., Гамкрелидзе Т. В. – Иванов В. В.: Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси 1984. Т. II. 921-924., 940.

⁹ Напольских В. В.: Предыстория народов уральской языковой семьи // История татар I. Казань 2005. 195-203. 201.

¹⁰ Кузьмина Е. Е.: Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М. 1994. 49., 82., 192., 203.

¹¹ Иванов В. А.: Откуда ты, мой предок? Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала. СПб. 1994. 35-36.

¹² Чернецов В. Н.: Наскальные изображения Урала. М. 1964.

¹³ Сальников К. В.: Очерки древней истории Южного Урала. М. 1967. 333.

¹⁴ Вернадский Г. В.: Древняя Русь. Тверь-Москва 1997. 59., 62.; Корякова Л. Н.: Социальный тренд в Южной части Северной Евразии в эпоху бронзы и раннего железа // Уральский исторический вестник 2006 (№ 14) 5-24., 14., 18-19.

распалась на северную и южную части. Таким образом, на северной периферии «андроновского мира» появились предки мадьяр - протомадьяры.¹⁵

Многие исследователи считают, что зауральская «андроноидская» черкаскульская археологическая культура (выделенная К. В. Сальниковым в 1964 г.), сформировавшаяся на основе субстратного населения и «андроновцев», является первой конкретной культурой, которую можно отождествить с угорским (протомадьярским?) населением **mańćz* / **mäńćz*.¹⁶

В конце II начале I тысячелетия до н. э. произошли существенные изменения в Евразии – появился нomaдизм – кочевой образ жизни. В результате появления и распространения кочевничества хозяйственные формы бронзового века стали разрушаться. Не исключено, что распространение железа и кочевых обществ связаны друг с другом. Распространение новых милитаризированных, мобильных кочевых обществ привело к невиданной прежде культурной гомогенизации в Евразии.¹⁷

Благодаря кочевому образу жизни, появлению новых магистральных культур, культурные инновации могли быстро распространяться по всей Евразии. Диалог культур стал более обширным, культурный и этнический облик Евразии изменился. Великолепными памятниками этого, в культурном смысле «гомогенного» евразийского мира являются золотые олени¹⁸, памятники скифо-сибирского звериного стиля.

Новый тип империи кочевников был создан юэцжи в 3 веке до н. э. (по всей видимости, империя Хунну возникла по образцу «государства» юэцжи: ее создатель, Маодунь был знаком с управлением юэцжи, ведь он провел время у юэцжи в качестве заложника). Характерные черты этих империй: вместо «племенной демократии» кочевников разделение элиты и народа, избранность определенного рода, сакрализация вождя, организованный военно-бюрократический аппарат, более-менее регулярное налогообложение на покоренное население.¹⁹

Кочевничество – оно в то время было «прогрессивным явлением» - и культ коня играли значительную роль в жизни и угорских народов («пережитки» культа коня до сих пор встречаются у обских угров, например образ Мир-Сусне Хума. В мадьярском фольклоре сохранились лишь очень туманные данные о некогда существовавшем культе коня). Терминология коневодства является общей в угорских языках, например: мадьярское *ló* 'лошадь' мансийское *lo*, *luβ* хантыйское *lõχ*, *lau*, < **luβz* или *luvz*. Мадьярское *fék* 'узда' мансийское *nexъ*, *bech* хантыйское *pāk* < **pākкz* (это слово можно обнаружить только в южных угорских наречиях). Мадьярское *ostor* 'кнут', мансийское *aštər*. Выражения, связанные с коневодством, например: мадьярское *két fü lö* 'лошадь в возрасте двух лет' мансийское *kit pum lü*.²⁰ По-видимому, предки современных угорских народов в I тысячелетии до н. э. стали коневодами. Древние мадьяры (протомадьяры) – согласно Петеру Хайлу – появились на сцене истории как коневоды.²¹

Относительно угорской прародины опять же возникает вопрос: она была «исторической реальностью», или всего лишь абстракция кабинетных ученых?

Что касается языковых элементов, число общих угорских инноваций не так уж велико. Среди угорских языковых инноваций можно упоминать суффикс локатива *t*, аффикс *p*, каузативный

¹⁵ Сальников К. В.: Древнейшее население Челябинской области (по данным археологических памятников) Огиз-Челябинск 1948. 22., Напольских В. В.: Введение в историческую уралоистику. Ижевск 1997. 61.

¹⁶ Пшеничнюк А. Х.: Об угорском компоненте в культурах Приуралья эпохи раннего железа // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа 1988. 5-9.; Обыденнов М. Ф. – Шорин А. Ф.: Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург 2005. 117., Напольских В. В.: Введение в историческую уралоистику. Ижевск 1997. 61.; Матвеев А. П.: Черкаскульская культура Зауралья // Ab origine. Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень 2007. 4-41., 37-38.

¹⁷ Корякова Л. Н.: Социальный тренд в Южной части Северной Евразии в эпоху бронзы и раннего железа // Уральский исторический вестник 2006 (№ 14) 5-24., 20.

¹⁸ По мнению Л. Н. Марра, культурная символика, связанная лошадью, унаследовала прежние формы культа оленя (см. Пазырык)

¹⁹ Крадин Н. Н.: Империя Хунну. М. 2002. 234.; Кляшторный С. Г.: Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии // Монгольская империя и кочевой мир. Книга 2. Улан-Удэ 2005. 23-31.; Головинёв А. В.: Антропология движения. Екатеринбург 2009. 182-183.

²⁰ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I. A-Gy. Bp. 1967., 866. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára II. H-O. Bp. 1970. 777., 1098.

²¹ Хайду П.: Уральские языки и народы. М. 1985. 192.

суффикс *l*, суффикс глагола *h*, числительное *kettő* 'два' - помимо *két* 'два' (ср. манси *kitä*), *kitu*, ханты *kätken*)²² - суффикс, образующий лишительные прилагательные *-tal/-tel*, и несколько лексик, например: мадьярское *eb* 'собака', мансийское, хантыйское *ämp* < **empz*; мадьярское *eper* 'клубника', мансийское *äpèrèx, äprä* < **äppšrškš*; мадьярское *köles* 'просо' мансийское *kwoläs* 'мука', *kólas* 'мука, каша' < **kšlžcz* и пр.²³ Кроме терминологии коневодства, в угорских языках является общей и календарная система (семидневная неделя), название первого и второго дней, названия времен дня. Очень важно с точки зрения этнической идентичности, что имеется общий угорский этноним (**mańcz* > *māńši* и *magy(ar)*).²⁴ Возможно, одно из самых характерных явлений древнемадьярской культуры, «частичное захоронение с лошастью» (*részleges lovastemetkezés* - когда в могилу возле умершего положат лишь череп, шкуру и отчлененные, обычно по третий сустав ноги животного), также имеет угорское происхождение, ведь этот мадьярский тип захоронения типологически весьма похож на элементы угорского медвежьего праздника (когда также голова, шкура и лапы медведя «участвуют» в празднике), и на изображения медведя в жертвенной позе. Хотя здесь угорская интерпретация не является обязательной.²⁵ Также, важный характерный признак древнемадьярских захоронений, по раскопкам Карпатского бассейна, это маски, закрывавшие лицо покойника, или пластинки, прикрывавшие рот и глаза умершего, что типологически похоже на то, когда во время медвежьего праздника на глаза и рот медведя положат гробную пелену.²⁶

Самый близкий к мадьярскому языку, это язык манси: лексическое совпадение в мансийском и мадьярском языках составляет 34 %, а между хантыйским и мадьярским 27 %. Из 162 специфических угорских слов 135 можно обнаружить и в мадьярском и мансийском (83 %) языках, такая параллель составляет 70 % (113 слов) между мадьярским и хантыйским языками.

Что касается внешних связей древних угров, здесь самые большие споры наблюдаются вокруг вопроса начала тюркизации мадьяр. Некоторые исследователи полагают, что самые ранние связи между мадьярами и тюрками начинались уже в угорскую эпоху, то есть в I тыс. до н. э..²⁷ Действительно, по-видимому, некие представители прототюркских языков уже в то время вступали в контакт с протомадьярами, но лишь 3-5 слов находятся в мадьярском языке, которые, возможно, отражают эти ранние контакты (например, слово *nyár* 'лето', древнетюркское **nār* 'весна, лето').²⁸ Тем не менее, начало тюркизации мадьяр (по крайней мере мадьярской элиты) следует датировать на позднейшие периоды (вторая половина I-ого тысячелетия н. э.). Безусловно, ираноязычные народы оказывали влияние на древних угров, однако, интенсивность иранского влияния на угров была слабее, чем во время «финно-угорского единства» и отставала от того, что можно фиксировать с середины I-ого тыс. н. э., уже на самостоятельный мадьярский язык. Что касается тохарского влияния угров, это останется под вопросом.²⁹ Мало изученный, но, на мой взгляд, существенный вопрос, что в мадьярском языке есть много заимствованных слов, источник которых неизвестен. Причем, это не просто набор неизвестных слов, а они характеризуются определенными грамматическими закономерностями (например, в мадьярском языке много слов с начальным *gy-* имеет неясную этимологию), они могли попасть в мадьярский язык из каких-то ныне вымерших уральского или сибирского языков.³⁰

²² A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára II. H-Ó. Bp. 1970. 476.

²³ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I. A-Gy. Bp. 1967., 701, 774., A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára II. H-Ó. Bp. 1970. 606.

²⁴ *Róna-Tas András*: A honfoglaló magyar nép. Bp. 1996. 234., A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára II. H-Ó. Bp. 1970. 817.

²⁵ Когда Ибн Фадлан в 922 г. шел к волжским булгарам через территорию «тюрков», огузов, сумел наблюдать их похоронные обряды. Он пишет: скорбящие ели лошадей умершего, кроме головы, ног, кожи и хвоста. История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгари и Великая Степь. Казань 2006. 727.

²⁶ *Чернецов В. Н.*: Медвежий праздник у обских угров. Томск 2001. 6-7., 27-28.

²⁷ *László Gyula*: Östörténetünk legkorábbi szakaszai. Bp. 1961. 31.

²⁸ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára II. H-Ó. Bp. 1970. 1036., *Ligeti Lajos*: Az uráli magyar őshaza // A magyarság őstörténete (szerk. Ligeti Lajos) Bp. 1986. 36-70. 45., *Bárcei Géza*: Török jövevényszavaink legrégebbi rétegének kérdéséhez. Bp. 1952. 359. *Напольских В. В.*: Введение в историческую уралоистику. Ижевск 1997. 164.

²⁹ *Краузе В.*: Тохарский язык // Тохарские языки (ред. В. В. Иванов) М. 1959. 60-80., *Гамкрелидзе Т. В.* - *Иванов В. В.*: Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси 1984. Т. II. 936.

³⁰ *Ligeti Lajos*: A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Bp. 1986. 161-162.

Но где располагалась угорская прародина? В венгерской историографии долгое время предпочитали – из-за идеологических соображений? – что ее следует искать в Европе.³¹

Однако, кажется, более весомы те аргументы, по которым угорскую, мадьярскую прародину локализируют в Зауралье и Западную Сибирь. Об этом свидетельствуют языковые параллели между угорскими и самодийскими языками. Имеется ряд лексик, присутствующие только в самодийских и угорских языках. Более того, есть и такие лексик в мадьярском языке, параллели которых можем найти только в самодийских наречиях (например, мадьярское *hó* 'снег' ненецкое *хаф*, камасское *kamo*; мадьярское *hegy* 'гора' ненецкое *χοi* и пр.)³² В самодийских языках больше лексических соответствий с мадьярским, чем между мадьярским и финскими языками.³³ Это довольно большое сходство, что лишней раз указывает на то, что нельзя механически использовать «дерево» родства языков (по которому мадьярско-самодийские языковые параллели объясняются как элементы уральской прародины 6 тысячелетней давности).

Кроме этого есть и другой аргумент, по которому можно локализовать мадьярскую прародину в Западную Сибирь. Косвенно об этом свидетельствует характеристика иранских заимствованных слов в финно-угорских языках. Так, из древнеиранской эпохи (IV - II тыс. до н. э.) в финно-угорских языках есть ок. 50 иранских заимствованных слов. Они присутствуют практически во всех финно-угорских языках в более-менее одинаковом количестве (финском 25, удмуртском 24, мадьярском 26 и т. д.). Следовательно, в это время еще существовала финно-угорская общность, «единый» финно-угорский праязык еще не разделился на прибалтийско-финскую, финно-волжскую, пермскую, угорскую группы.

В финно-угорских языках можно отметить 57 иранских заимствованных слов, которые попали в финно-угорские языки в I тысячелетии до н. э. Но в это время финно-угорские языки и народы уже довольно сильно фрагментировались. Самое большое количество иранских заимствований можно отметить в пермских языках (ок. 30), а в угорских языках всего лишь несколько (6-9). Это красноречиво свидетельствует о том, что в I тысячелетии до н. э. между пермскими и угорскими народами простиралось довольно большое расстояние, и не только в географическом, но и в культурном смысле.³⁴ Поскольку, предположительно, пермские народы и в это время обитали в Приуралье, а угорские к востоку от них, можно сделать вывод, что угорскую прародину следует локализовать в Зауралье.

В российской науке обычно саргатскую и гороховскую археологические культуры отождествляют с мадьярами (хотя существует и иранская интерпретация «саргатцев»)³⁵. Западносибирская лесостепная саргатская культура существовала с 4 века до н. э. до 4 века н. э., ее распад, возможно, связан с миграцией гуннов. Кроме лингвистических и археологических аргументов мадьярскую интерпретацию саргатской культуры поддерживает то обстоятельство, что возникновение саргатской культуры совпадает с формированием самостоятельного протомадьярского языка. В хозяйстве «саргатцев» важную роль играло скотоводство, особенно коневодство. Они были знакомы и с металлургией (предположительно благодаря зауральской иткульской металлургической культуре).³⁶ К западу от основной территории «саргатцев», в Зауралье сформировалась гороховская археологическая культура, которая во многом была похожа на саргатскую культуру, и ок. 2-3 вв. н. э. две культуры практически слились. «Саргатцы» поддерживали интенсивные торговые (и вместе с тем) культурные связи с Югом, Средней Азией,

³¹ *Hóman B. – Szekfű Gy.: Magyar történet I. 12-13., Ligeti Lajos: Az uráli magyar őshaza // A magyarság őstörténete. Bp. 1986. (1943) 36-70. 40-41., László Gyula: Őstörténetünk legkorábbi szakaszai. Bp. 1961. 31. Hajdú Péter: Finnugor népek és nyelvek. Bp. 1962. 36-38. Xaüdy II.: Уральские языки и народы. М. 1985. 156-159. László Gyula: Őstörténetünk. Bp. 1981. 20. Róna-Tas András: A honfoglaló magyar nép. Bp. 1996. 248. Vékony Gábor: Magyar őstörténet – magyar honfoglalás. Bp. 2002. 136.*

³² *Collinder, Björn: Feno-Ugric Vocabulary. An Etimological Dictionary of the Uralic Languages. Hamburg. 28., 32., 33., 36, 53., 77.,*

³³ *Хелимский Е. А.: Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М. 1982. 56.*

³⁴ *Harmatta János: Irániak és finnugorok, irániak és magyarok // Magyar Őstörténeti Tanulmányok. Szerk. Bartha Antal, Czeglédy Károly, Róna-Tas András Bp. 1977. 167-182., 172-176.*

³⁵ *Корякова Л. Н.: Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск 1988. 14.*

³⁶ *Могильников В. А.: Некоторые аспекты взаимосвязей населения Приуралья и Западной Сибири в эпоху железа // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа 1988. 20., Корякова Л. Н.: Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск 1988. 153-154.*

Ираном.³⁷ Антропологический тип «саргатцев» был европеоидный: это было последнее чистое европеоидное население Западной Сибири до прихода русских.³⁸ К концу существования культуры, по данным археологии, наблюдается социальная дифференциация в саргатском обществе. По видимому, у «саргатцев» к 4 веку сформировалась некая элита, и социальная дифференциация достигла такого уровня, что некоторые исследователи считают: «саргатцы» были на пороге образования государства.³⁹

Движение гуннов привело к полному переформлению Евразии в этнополитическом смысле. Сами гунны играли лишь эпизодическую роль в Восточной Европе, но их влияние на будущее Евразии все-таки оказалось огромным. Их исторической «миссией» была разрушение, а на созидание не было дано время. Нашествие гуннов открыла дорогу в Среднюю Азию и Урал перед монголоидами (монголоидные черты гуннов хорошо отражены в современных письменных источниках) и тюрками (по всей видимости, гунны были первым тюркоязычным народом в Восточной Европе).⁴⁰

Гунны разрушили формирующиеся «протогосударства» Северной Евразии: в Зауралье «саргатцев», в Восточной Европе «готское пространство», которое в определенном смысле было историческим предшественником Руси (германские готы, как и варяги, в начале были мореходами, совершавшими морские походы против восточной части Римской империи; они покорили приблизительно то же пространство, на котором полтысячелетия спустя возникла Русь (сходство между листом Иордана о народах, покоренных готским королем Германарихом; и перечнем ПВЛ о «язицах», дающих дань Русью, потрясающее); готы были первым христианским народом Северо-Восточной Европы и. т. д.). Но судьба готов – из-за гуннского нашествия – сложилась по-другому...

Видимо, под влиянием гуннов началась миграция угров (протомадьяр) из Зауралья в Приуралье, Волжско-Уральский регион. Известно несколько миграционных волн с 4 по 7 век.⁴¹ По всей видимости, ломоватовскую (которая имела довольно тесные связи с Ираном),⁴² кушнаренковскую и караякуповскую культуры (последние две появились в Приуралье в 6-7 вв.) можно отождествлять с мадьярами (на мой взгляд – согласно новой парадигме археологии – прямое отождествление археологических культур с этносами в случае отсутствия других источников не обязательно является само собой разумеющимся).⁴³ В Волжско-Уральском регионе обнаружено немало археологических памятников, относящихся в основном к 6-9 векам (Больше-Тиганы, Хусаиново, Бекешово I-II, Стерлитамак, Лагеревое, Каранаево и пр.), и которые довольно близки к венгерским памятникам эпохи обретения родины.⁴⁴

Мадьяры с середины I-ого тысячелетия н. э. вступили в контакты с древнепермским населением Приуралья. Об этом свидетельствуют лексическая и морфологическая близость

³⁷ Таиров А. Д.: Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск 1995. 30.; Матюченко В. И.: Саргатские древности Омского Прииртышья в системе культур раннего железного века лесостепи Западной Сибири // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума) Т. 1. Новосибирск 1998. 379-386., 384.

³⁸ Багаишев А. М.: Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск 2000. 186-188.

³⁹ Корякова Л. Н.: Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск 1988. 155-157., Матвеева Н. П.: Социальное развитие народов Западносибирской лесостепи в раннем железном веке // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международной конференции) Т. 1. Новосибирск 1998. 359-366., 363., 366.; Матвеева Н. П.: Саргатская культура Западной Сибири // Социальная структура ранних кочевников Евразии. Иркутск 2005. 129-151., 149-151

⁴⁰ Балуева Т. С., Веселовская Е. В., Григорьева О. М., Пестряков А. П.: Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. Отв. ред.: Деревянко А. П., Куделин А. В., Тишков В. А. М. 2010. 182-186., 185-186. *Bóna István: A hunok és nagykirályaik*. Bp. 1993. 32.;

⁴¹ Иванов В. А.: Откуда ты, мой предок? Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала. СПб. 1994. 79.

⁴² Бадер О. Н. – Оборин В. А.: На заре истории Прикамья. Пермь 1958. 165-166., Казаков Е. П.: Волжская Булгария и финно-угорский мир // *Finno-Ugrica* 1997/1. 34.

⁴³ *Bálint Csanád: Az ethnosz a kora középkorban (A kutatás lehetőségei és korlátai) // Századok* 2006/2. 277-347. Казаков Е. П.: Новые археологические материалы к проблеме ранней тюркизации Урало-Поволжья // Татарская археология № 1-2. (4-5). Казань 1999. 27.

⁴⁴ *Fodor István: A finnugor népek ősi lakóhelyei // História* 2012/7. 8.

мадьярского и пермских языков, результат ареальных языковых контактов (например, знак инфинитива *-ni*, который есть только в пермских и мадьярском языках, несколько лексик).⁴⁵

В Волжско-Уральском регионе начались тесные тюркско-венгерские языковые связи, тюркизация протомадьяр. Этот процесс был связан с булгарами. По новым археологическим данным булгары на Средней Волге появились в 7-8 в., раньше, чем это предполагалось в литературе 60-80-х годов.⁴⁶ В мадьярском языке имеется ряд тюркских заимствованных слов, из какого-то языка болгарской группы тюркских языков. Они связаны с земледелием, виноделием, поэтому, некоторые из них были заимствованы не из волжско-булгарского, а из другого представителя болгарской группы тюркских языков (не исключено, что в Карпатском бассейне). Тем не менее, то обстоятельство, что многие из этих слов также присутствуют в пермских языках, указывает на то, что булгаро (тюркско)-венгерские связи начались именно в Волжско-Уральском регионе.⁴⁷

Нет сомнения, что мадьярская племенная система имеет тюркское происхождение, поскольку из семи мадьярских племенных названий у пяти явная тюркская этимология (Тарян, Енэ, Кер, Кеси, Куртдырмат). Мадьярская элита была сильно тюркизирована к 9 веку, по крайней мере, об этом свидетельствуют известные венгерские личные имена того времени. Не исключено, что возникновение этнонима «мадьяр» также связано с тюрками. Этноним мадьяр достаточно загадочный: первый слог этого слова безусловно, связан с самоназванием манси, а происхождение второго слога *-ar* не ясно. По одному из гипотез, он связан с концовкой *-ar*, которая была весьма распространена среди тюркских этнонимов второй половины I-ого тысячелетия н. э. (ср. *авар*, *сувар*, *булгар*, *хазар* и пр.), что может указывать на существование некоей тюркской этнонимической модели, частью которой стали и мадьяры.⁴⁸

Один арабский писатель 7 века, Абдаллах, сын завоевателя Египта, Амра ибн ал-Аса упоминает в Волжско-Уральском регионе между хазарами и легендарными Йаджудж и Маджудж два народа, маншак и машак⁴⁹ – возможно, это (первое) упоминание протомадьярского народа **таи́з*, народа, который тогда еще не был «мадьяр»?

Кроме тюркизмов, в мадьярском языке есть целый ряд поздних иранских заимствований. Хотя иранские языки Волжско-Уральского региона ныне уже исчезли (о некогда существующим ираноязычным населением свидетельствует иранская топонимика Волжско-Уральского региона), единственным памятником прежнего иранского мира степи является осетинский язык. Но и в осетинском языке можно обнаружить те лексемы, которые попали и венгерский (т. н. «аланские» заимствованные слова в мадьярском языке).⁵⁰ Интересно, что в осетинском языке есть мадьярские заимствованные слова, но они попали в этот кавказский язык, по всей вероятности, из языка кавказских венгров.⁵¹

Венгерские племена ок. 830 г. появились в степи, по всей видимости, мадьяры немного времени провели в степи, всего 2-3 поколения. Мадьярский народ, появляющийся в степи в 9 веке, византийские источники называли «тюрками», как и хазар. И действительно, протомадьярский народ манче с 7-8 веков постепенно, под иранским и особенно тюркским влиянием, начал терять свои уральские корни и стал похож на тюрков. Не случайно византийские источники называли мадьяр «тюрками». Манче стали мадьярами. Уже до 9 века сформировалась мадьярская этническая идентичность – об этом красноречиво свидетельствует описание экспедиции Юлиана, венгерского монаха, который в 1235 г. недалеко от Биляра нашел тех мадьяр, которые остались на востоке. Как писал, по словам Юлиана, Рихард, составитель отчета экспедиции, восточные мадьяры не только понимали западного брата, но знали о существовании западной Венгрии, и о том, что западные венгры «произошли от них».⁵²

⁴⁵ Лыткин В. И. – Гуляев В. И.: Краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970. 81., *Хелимский Е. А.*: Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М. 1982. 19.

⁴⁶ Багаутдинов Р. С. – Богачев А. В. – Зубов С. Э.: Протобулгары на Средней Волге. Самара 1998. 22.

⁴⁷ Егоров В. Г.: Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары 1964. 221., 229.

⁴⁸ Напольских В. В.: Введение в историческую уралоистику. Ижевск 1997. 64.

⁴⁹ Крачковский И. Ю.: Арабская географическая литература. М. 2004. 51.

⁵⁰ Абаев В. И.: Осетинский язык и фольклор. I. М. 1949. 251-252., Абаев В. И.: Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. 84-85., 119., 126-128., 354., 539. Т. II., 68-69., 95., 103., 112-113., 340-341., Т. III. 100., 336., Т. IV. Л. 1989. 30., 50-51., 106., 199., 236., 295., 308.,

⁵¹ Абаев В. И.: Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л. 1979. 25. *Константин Багрянородный*: Об управлении империей. М. 1991. 159.

⁵² История татар. Т. II Казань 2006. 887.

Почему мадьяры покинули Волжско-Уральский регион – нет достоверного ответа. Возможно, воинствующие башкиры заставили их перекочевать на юг и запад? Возможно, что не внешние силы, а внутренняя динамика мадьярского общества являлась источником движения?

Мадьяры ок. 830 г. пришли в Хазарию, и – как это рассказывали венгры ок. 950 византийскому императору Константину Багрянородному – жили под властью хазар несколько лет. Не исключено, что династии Арпадов (князь Алмош и его потомки) имеет хазарское (тюркское) происхождение – об этом есть косвенные данные в мадьярской исторической традиции.⁵³ Князь Алмош – имя довольно интересное. Средневековый венгерский писатель Аноним в 12-13 вв. с помощью народной этимологии объяснил происхождение имени, от мадьярского слова *álm* 'сон'. Такая этимология довольно распространена и в настоящее время. Однако имеет под собой основание другое объяснение, которое имя князя Алмоша связывает этимологически с именем известного болгарского князя 10 века. Алмош и его сын Арпад – последний был поставленным хазарским каганом,⁵⁴ но это, скорее всего, относится и к его отцу – начинают осторожную политику «независимости». С 860-х годов мадьярский племенной союз «Семимадьяр» (*hetumoger*), двигаясь на запад, до Карпат, уже как самостоятельный игрок появился на европейской политической арене (862: первый европейский поход мадьяр). Безусловно, определяющую роль в формировании мадьярского племенного государства играли восставшие против хазарского кагана кавары, которые создали союз с мадьярами.⁵⁵ Мадьярская элита унаследовала от хазар своеобразную систему управления (два князя: сакральный и «действующий»): именно с такой системой пришли мадьяры в Карпатский бассейн.

Таким образом, к 9 веку происходила сильная тюркизация мадьяр. Она отражалась в языке, быте, культуре, политическом устройстве мадьяр. Скорее всего, и этноним «мадьяр» возник под влиянием тюркской этнонимической модели. Это был естественный процесс, после того, что мадьяры покинули «финно-угорский мир» и оказались в окружении тюркских народов (булгар, хазар, печенегов). После обретения родины, в Карпатском бассейне мадьяры испытали мощное славянское влияние: оно отражается в языке, быте, культуре мадьяр. Сотни славянских заимствованных слов свидетельствуют о том влиянии, которое славяне оказали на мадьяр, особенно в области земледелия и христианской религии.

Тем не менее, уральский язык мадьяр сохранился до сих пор, а языки булгар, хазар печенегов, паннонских славян уже давно исчезли. На мой взгляд, именно языковая изоляция позволила мадьярам сохранить свою идентичность. Ведь языковая изоляция предоставляла защиту мадьярам от быстрой ассимиляции, аккультурации.

⁵³ *Kristó Gyula: Levedi törzsszövetségétől Szent István államáig. Bp. 1980. 136-138., Scriptorum Rerum Hungaricarum I. Bp. 1999. 165.*

⁵⁴ *Константин Багрянородный: Об управлении империей. М. 1991. 161.*

⁵⁵ *Константин Багрянородный: Об управлении империей. М. 1991. 163.*